

Одиссей из Итаки

Станислав Лем

рецензия на ненаписанную книгу

Автор - американец; полное имя героя романа - Гомер Мария Одиссей; Итака, где он появился на свет, - городишко с четырьмя тысячами жителей в штате Массачусетс. Тем не менее, речь идет об экспедиции Одиссея из Итаки, исполненной глубокого смысла и восходящей тем самым к почтенному первообразу. Гомер М. Одиссей предстает перед судом по обвинению в поджоге машины, принадлежащей профессору И.Г. Хатчинсону из Рокфеллеровского фонда. Причины, по которым он *должен* был поджечь машину, он откроет лишь при условии, что профессор лично явится в суд. Когда же это требование удовлетворяется. Одиссей, заявив, что хочет сообщить профессору шепотом нечто крайне важное, кусает его за ухо. Скандал обеспечен; назначенный судом адвокат требует психиатрической экспертизы, судья колеблется, а ответчик произносит речь со скамьи подсудимых, объясняя, что метил в Геростраты, поскольку автомобили - святыни нашей эпохи, а профессора укусил за ухо по примеру Ставрогина, который прославился именно этим. Ему тоже необходима известность - ради денег, которые можно на ней заработать; так он сможет финансировать план, имеющий целью благо человечества.

co.fresno.ca.us

Эту пламенную речь прерывает судья. Одиссей получает два месяца за уничтожение автомобиля и еще два - за неуважение к суду. Вдобавок его ожидает иск, возбужденный Хатчинсоном, которому он повредил ушную раковину. Одиссей, однако, успевает вручить судебным репортерам свою брошюру. Тем самым он добивается своего: пресса будет о нем писать.

Идеи, изложенные в брошюре Гомера М.Одиссея "Поход за золотым руном духа", весьма просты. Прогресс человечества - заслуга гениев, особенно - прогресс мысли; ведь сообщая можно набрести на способ обтесывания кремня, но нельзя коллективно выдумать ноль. Изобретатель ноля был первым гением в истории человечества. "Возможно ли, чтобы ноль изобрели четыре человека сразу, каждый по четвертушке?" - вопрошает со своим обычным сарказмом Гомер Одиссей.

freefoto.com

Не в привычках человечества чуткое отношение к гениям. "To be a genius is a very bad business indeed!" [Быть гением - никудышный бизнес, право! (англ.)] - замечает Одиссей на своем кошмарном английском. Гениям приходится туго, но не всем одинаково - ибо гений гению рознь. Одиссей предлагает следующую классификацию. Сперва идут гении обыкновенные, дюжинные, то есть третьего класса, неспособные шагнуть особенно далеко за умственный горизонт эпохи. Им приходится легче других, нередко они бывают оценены по заслугам и даже добиваются денег и славы. Гений второго класса - гораздо более твердый орешек для современников. Потому и живется таким гениям хуже. В древности их обычно побивали камнями, в средневековье жгли на кострах, позже, в связи с временным смягчением нравов, им позволялось умирать естественной смертью от голода, а порой их даже кормили за общественный счет в приютах для полоумных. Кое-кому из них местные власти подносили яд; многих отправили в ссылку, причем духовные и светские власти рьяно сражались за пальму первенства в "гениоциде", как Одиссей называет разнообразнейшие формы истребления гениев. И все же в конечном счете гениев II класса ожидает признание, то

есть загробный триумф. В качестве компенсации их именами называют библиотеки и городские площади, сооружают в их честь фонтаны и монументы, а историки роняют скупые слезы над промашками прошлого. Но сверх того, утверждает Одиссей, существуют - ибо не могут не существовать - гении высшей категории. Второклассных гениев открывает либо следующее поколение, либо одно из позднейших; гениев первого класса не знает никто и никогда, ни при жизни, ни после смерти. Это - открыватели истин настолько невероятных, глашатаи новшеств настолько революционных, что их абсолютно никто оценить не в силах. Поэтому прочное забвение - обычный удел Гениев Экстракласса. Впрочем, и их менее мощных духом коллег обычно открывают лишь по чистой случайности. В исписанных каракулями бумагах, в которые рыночные торговки заворачивают селедку, обнаруживают какие-то теоремы, поэмы, но стоит их напечатать - и после минутного энтузиазма все идет прежним порядком. Такой порядок долее нетерпим. Ведь утраты, которые несет при этом цивилизация, невосполнимы. Надо учредить Общество охраны гениев первого класса и в его рамках - Исследовательскую группу, которая займется планомерными поисками. Гомер М. Одиссей уже разработал устав Общества, а также проект "Похода за золотым руном духа". Оба документа он разослал многочисленным научным обществам и благотворительным фондам, домогаясь кредитов.

dic.academic.ru

Эти усилия оказались напрасны, и тогда он издал своим иждивением брошюру, первый экземпляр которой с дарственной надписью послал профессору Ивлину Г.Хатчинсону из Научного совета Рокфеллеровского фонда. Не ответив ему, проф. Хатчинсон оказался виновен перед человечеством. Проявленная профессором тупость и некомпетентность свидетельствуют о его несоответствии занимаемому посту; за это надлежало его наказать, что Одиссей и сделал.

Еще во время отсидки Одиссей получает первые пожертвования. Он открывает счет "Похода за золотым руном духа", и, когда выходит на волю, кругленькая сумма в размере 26.528 долларов позволяет ему приступить к организации экспедиции. Одиссей вербует добровольцев через объявления в прессе; на первом же собрании энтузиастов-любителей он произносит речь и вручает им новую брошюру с инструкциями для аргонатов. Ведь они должны знать, где, как и что, собственно, надо искать. Экспедиция будет носить идейный характер, поскольку - Одиссей не скрывает этого - денег мало, а работы по горло.

Spiritus flat, ubi vult [дух веет, где хочет (лат.)], поэтому даже гении экстракласса могут рождаться среди малых народов, населяющих экзотическую периферию мира.

manager.ru

Но гений не открывает себя человечеству лично и непосредственно, выходя на улицу и хватая прохожих за тогу или за пуговицу. Гений действует через компетентных специалистов. Они должны его оценить, окружить почетом и развить его мысли, другими словами, раскачать своего земляка так, чтобы он стал языком колокола, возвещающего начало новой эпохи. Но как обычно, то, что должно быть, как раз и не происходит. Специалисты склонны считать себя кладезем всякой премудрости и готовы учить других, но сами ни у кого не желают учиться. Только если их невообразимо много, в толкучке могут попасться два, а то и три толковых субъекта.

Поэтому в небольшой стране гений встретит такой же отклик, что и горох, швыряемый об стену. В странах побольше вероятность распознавания гения выше. Поэтому экспедиции отправятся к малым народам и в города, затерянные в глухих провинциях нашей планеты. Может, там - как знать? - удастся найти не узанных ранее второклассников гениальности. Пример Босковича (Югославия) знаменателен: его открыли задним числом; то, что он писал и мыслил столетия назад, было замечено лишь тогда, когда о чем-то подобном стали мыслить и писать ныне. Такие псевдооткрытия Одиссея не интересуют.

Рукописи Роберта Гука в архиве Лондонского Королевского общества
vokrugsveta.ru

В первую голову надо обшарить все на свете библиотеки, включая отделы инкунабул и рукописей, а особенно - их подвалы и подземелья, где оседает всякий бумажный балласт. Однако ж и там не стоит особенно рассчитывать на успех. На карте, которую Одиссей повесил у себя в кабинете, красными кружками обозначено первоочередное - психиатрические лечебницы. Немалые надежды Одиссей возлагает на раскопки в канализации и выгребных ямах сумасшедших домов прошлого века. Следует также перелопатить свалки возле старых тюрем, перетрясти вместилища отбросов и прочих нечистот, перерыть склады макулатуры; а еще неплохо бы тщательно изучить мусорные кучи, особенно - содержащиеся в них окаменелости, поскольку именно туда попадает все то, что человечество пренебрежительно вымело за скобки своего бытия. Так что доблестные аргонавты должны отправиться за Золотым Руном Духа, преисполненные самоотречения, с киркой, кайлом, ломом, фонариком и веревочной лесенкой, имея, кроме того, под рукой геологические

молотки, кислородные маски, сита и лупы. Поиски сокровищ, гораздо более ценных, нежели золото и бриллианты, развернутся в обвалившихся колодцах, в окаменевших экскрементах, в подземельях былых инквизиций, в покинутых городах, а координировать эту всепланетную деятельность будет Гомер М.Одиссей из своей штаб-квартиры. Указателем пути, дрожащей стрелкой компаса следует считать любые отголоски слухов и толков о совершенно исключительных кретинах и безумцах, о маниакальных, назойливых чудаках, упрямых олухах и идиотах, поскольку, награждая подобными эпитетами гениальность, человечество реагирует на нее в меру своих природных способностей.

Устроив еще несколько скандалов, принесших пять новых приговоров и 16.741 доллар, и отсидев еще два года, Одиссей перебирается ближе к югу. Он плывет на Мальорку, где будет отныне его штаб-квартира: климат там приятный, а его здоровье серьезно подорвано пребыванием в камере. Он отнюдь не скрывает, что не прочь сочетать общественное благо с личным. Впрочем, коль скоро, согласно его теории, появление гениев I класса возможно повсюду, то почему бы им не быть на Мальорке?

Жизнь аргонавтов изобилует необычайными приключениями, которые заполняют немалую часть романа. Одиссей не однажды переживает горькие разочарования, например, когда узнает, что три его любимых соратника, работавших в средиземноморском районе, - агенты ЦРУ, которое использовало поход за Золотым Руном Духа в собственных целях. Другой участник похода, который привозит на Мальорку необычайно ценный документ XVII столетия - труд мамелюка Кардиоха о парагеометрической структуре Бытия, - оказывается фальсификатором. Автор труда - он сам, а так как опубликовать его он нигде не мог, то пробрался в ряды аргонавтов, чтобы при помощи Одиссеева фонда привлечь внимание к своим идеям. Взбешенный Одиссей швыряет манускрипт в огонь, выгоняет жулика в шею и лишь потом, поостыв, начинает задумываться, не уничтожил ли он собственноручно творение гения экстракласса?! Допекаемый угрызениями совести, он вызывает автора через газеты - увы, тщетно. Другой исследователь, некий Ганс Цоккер, без ведома Одиссея продает на аукционах необычайно ценные документы, которые он отыскал в старинных книгохранилищах Черногории, и, сбежав с выручкой в Чили, бросается в омут азартных игр. Однако и в руки Одиссея попадает немало необычайных трудов, раритетов, рукописей, числившихся погибшими или вообще неизвестных мировой науке. Так, из Архива древних актов в Мадриде прибывают восемнадцать начальных страниц пергаментного манускрипта середины XVI века, в котором предсказаны, методом "троеполой арифметики", даты рождения восемнадцати знаменитых мужей науки -

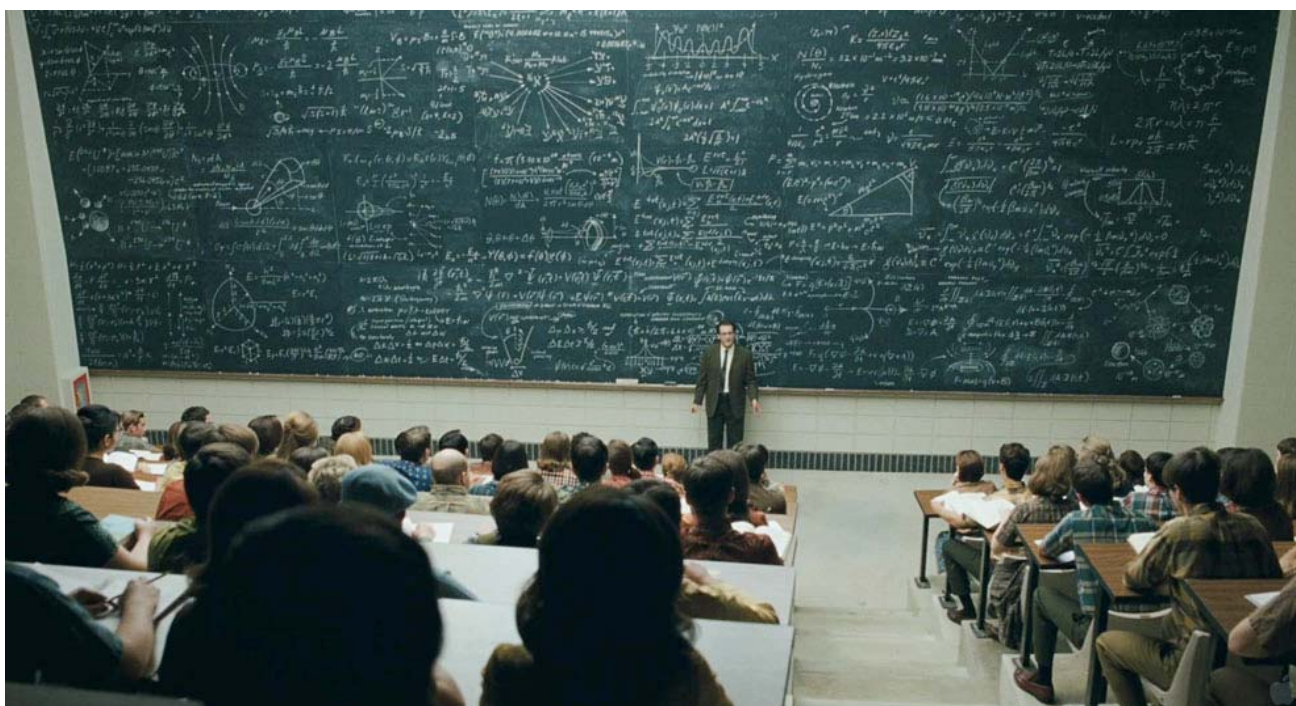
совпадающие с датами рождения таких ученых, как Исаак Ньютон, Гарвей, Дарвин, Уоллес, с точностью до *одного месяца!* Химические исследования и экспертизы подтверждают подлинность манускрипта, но что с того, если весь математический аппарат, которым пользовался анонимный автор, погиб? Известно лишь, что в его основу был положен принцип - начисто противоречащий здравому смыслу - о "трех полах" рода людского. Скромным утешением Одиссею служит то обстоятельство, что продажа манускрипта на аукционе в Нью-Йорке серьезно пополнила бюджет экспедиции.

lpstudio.net

После семи лет поисков архивы штаб-квартиры на Мальорке полны самых удивительных рукописей. Есть среди них увесистый том некоего Миралья Эссоса из Беотии, который изобретательностью превзошел Леонардо да Винчи; после него остались проекты логической машины из спинного мозга лягушек; задолго до Лейбница он додумался до идеи монад и предустановленной гармонии; он применил трехценностную логику к некоторым физическим феноменам; он утверждал, что живые существа рожают подобных себе потому, что в их семенной жидкости содержатся письма, написанные микроскопическими буквами, и комбинации таких "писем" определяют строение взрослой особи; все это - в XV веке. Есть в этих архивах формально-логическое доказательство невозможности Теодицеи, основанной на

достоинствах разума, поскольку в основе любой Теодицеи лежит логическое противоречие; автор упомянутого труда, Баубер по прозвищу Каталонец, был сожжен живьем после отсечения конечностей, вырывания языка и вливания в желудок, через воронку, расплавленного свинца. "Контраргументация сильная, хотя и внелогическая, а следовательно, иноплоскостная", - замечает молодой доктор философии, обнаруживший рукопись. Работа Софуса Бриссенгнаде, который, исходя из аксиом "двунулевой арифметики", доказал возможность построения непротиворечивой теории чисто трансфинитных множеств, получила признание научного мира, но и у нее в конце концов нашлись точки соприкосновения с работами современных математиков.

Итак, Одиссей видит, что пока он обнаруживает лишь предвосхитителей, идеи которых позже были переоткрыты, - другими словами, лишь гениев II класса. Но где же следы усилий первоклассников? Сомнения чужды душе Одиссея - его тревожит лишь опасение, что внезапная смерть (а он уже на пороге старости) не позволит продолжить поиски. Наконец возникает загадка флорентийского манускрипта. Этот найденный в филиале крупной флорентийской библиотеки пергаментный свиток середины XVIII столетия, исписанный загадочными закорючками, поначалу кажется мало кому интересным трудом алхимика-копииста. Но некоторые места напоминают нашедшему рукопись - а это молодой студент-математик - функциональные ряды, в то время, безусловно, никому не известные. Будучи предложен экспертам, трактат оценивается по-разному. Целиком его не понимает никто; одни видят в нем какие-то бредни с редкими проблесками логической ясности, другие - плод болезни; два знаменитейших математика, которым Одиссей посылает фотокопию рукописи, тоже расходятся во

мнениях. Один из них, потратив немало труда, расшифровывает эти каракули примерно на треть, заделывая пробелы собственными догадками; он пишет Одиссею, что речь, правда, идет о концепции - как можно предположить - потрясающей, но лишенной какой-либо ценности. "Существующую математику пришлось бы аннулировать на три четверти и снова поставить с головы на ноги, чтобы всерьез принять этот замысел. Ведь это ни больше, ни меньше как проект *другой* математики, нежели та, что создана нами. *Лучше* она или *хуже* - сказать не берусь. Возможно, и лучше; но на то, чтобы это узнать, ушла бы целая жизнь сотни лучших ученых, которые стали бы для флорентийского Анонима тем, чем для Евклида были Больяи, Риман и Лобачевский".

elementy.ru

Тут письмо выпадает из рук Гомера Одиссея, и с криком "эврика!" он начинает бегать по комнате, глядящей стеклами окон на лазурный залив. В эту минуту Одиссей понимает, что не человечество навсегда потеряло гениев первого класса - это они потеряли человечество, потому что ушли от него. Сказать, что эти гении просто не существуют, было бы мало: с каждым следующим шагом истории они не существуют *все больше и больше*. Творения забытых мыслителей второй категории никогда не поздно спасти. Стоит лишь отряхнуть их от пыли и отдать в типографии или университеты. Но творений первого класса ничто уже не спасет, ибо они стоят в стороне - вне течения истории.

Общими усилиями человечество прокладывает русло в историческом времени. Гений действует на самом краю русла, у самой кромки, предлагает своему или следующему поколению несколько изменить направление движения, изгиб русла,

крутизну склона, глубину дна. Совсем по-иному участвует в работе духа гений первого класса. Он не трудится в первых рядах и не выходит ни на шаг вперед. Он где-то там, вдалеке, - во всяком случае, мысленно. Если он предлагает иной тип математики, философской или естественнонаучной систематики, то речь идет об идеях, никак не соприкасающихся с существующими - ни в единой точке! Если он не будет замечен и выслушан первым или вторым поколением, то потом это окажется совершенно невозможно. Тем временем поток человеческого труда и мысли уже успеет проложить себе русло, пойдет в ином направлении, и разрыв между ним и одинокой изобретательностью гения будет возрастать с каждым столетием.

Его никем не замеченные и не выслушанные предложения могли, правда, направить иначе развитие искусства, науки, всей мировой истории, но, раз уж этого не случилось, человечество проглядело не только еще одну необычную личность с ее духовным багажом - вместе с нею оно проглядело *иную собственную* историю, и тут ничего не подделаешь. Гении I класса - это пути, оставшиеся в стороне, ныне совершенно мертвые и заросшие, невостребованные выигрыши в лотерее редчайших удач, неистраченные сокровища, в конце концов обратившиеся в прах, в ничто, в пустоту упущенных шансов. Гении поменьше калибром остаются в стремнине истории и

видоизменяют ее ход, не отрываясь от общего потока. Оттого-то они и в почете. Другие же, именно потому, что *чересчур велики*, - остаются навеки невидимыми.

uno.fotoblog.by

Одиссей, потрясенный своим открытием, спешно принимается за новую брошюру, суть которой, изложенная выше, столь же ясна, как и цель Похода. По прошествии тринадцати лет и восьми дней Поход близится к завершению. Труды аргонавтов не прошли впустую: скромный житель Итаки (Массачусетс) опустил в глубины прошлого с горсткой энтузиастов, дабы установить, что единственный ныне живущий гений I класса - Гомер М.Одиссей, ибо величайшего человека в истории лишь столь же великий способен узнать.

Рекомендую книгу Куно Млатье всем тем, кто не думает, что, будь человек лишен пола, не было бы и художественной литературы. На вопрос же, издевается автор над нами или спрашивает дорогу, пусть каждый читатель ответит сам.